

Глава 2615: Что Будет с Будущими Брачными Предложениями?

- Ладно. Можете идти.

Лу Юаньфань протяжно вздохнул. Он выглядел очень уставшим.

Лу Юйцзин была так напугана, что не могла даже сдвинуться с места. Нин Шу потянулась к ней и, поддерживая, помогла ей выйти со двора.

Лу Юйцзин испуганно сказала:

- Третья сестра, мне так страшно.

- Всё в порядке, - сказала Нин Шу.

- Как всё может быть в порядке? После того, как что-то подобное случилось со старшей сестрой, что будет с будущими брачными предложениями для нас? - обеспокоенно сказала Лу Юйцзин. - Репутация семьи Лу была испорчена старшей сестрой, поэтому никто больше не придёт свататься в нашу семью.

Нин Шу не знала, что сказать. В древние времена, где всё завязано на репутации, действия одного человека могли повлиять на всю семью.

- Третья сестра, что нам делать? - Лу Юйцзин посмотрела на Нин Шу. - К тому же, ты же старше меня.

Нин Шу: ...

Так вот почему дети в древние времена были развитые не по годам? Даже десятилетняя девочка думает о таких вещах.

- Когда лодка подойдет к мосту, то поплывет прямо вместе с потоком*, - небрежно сказала Нин Шу.

Лу Юйцзин чувствовала слабость и беспокойство. Её нянечка помогла девочке вернуться в свой двор.

Наложница Лю сказала Нин Шу:

- В этот раз... Мадам...

Нин Шу понимала, что хотела сказать наложница Лю. В этот раз наложницу Юнь, вероятно, лишат права управлять домашними делами.

То, что наложница управляла домашними делами, уже привело к разным слухам. А нынешний поход в храм Тяньтай просто превратил всё в хаос.

А ещё её дочь лишилась девственности до брака.

Конечно же, не пришлось долго ждать того, как Лу Юаньфань поддался гневу и лишил наложницу Юнь права управления внутренним двором. Он передал все права по управлению внутренним двором своей законной дочери Лу Цзюньнин.

Лу Цзюньнин не стала медлить. Первым делом она сняла все дорогие украшения в доме наложницы Юнь. Потому что эти украшения не подходили по статусу наложнице.

В то же самое время Лу Цзюньнин забрала из двора Лу Минсюань все вещи, которые были в приданном её матери.

Она практически ограбила бессовестную пару из матери и дочери.

Лу Минсюань лежала на постели, наблюдая за тем, как люди уносят вещи из её двора: изысканные двухсторонние вышитые ширмы, орнаменты из белого нефрита и роскошные ювелирные украшения.

- Лу Цзюньнин, нам не жить с тобой под одним небом**.

Лу Минсюань с ненавистью повернулась к Лу Цзиньнин, которая стояла в двора и приказывала слугам, что выносить.

Лу Цзюньнин холодно посмотрела на Лу Минсюань, после чего слегка приподняла подбородок, с превосходством глядя на Лу Минсюань, лежащую на постели.

- Старшая сестра, тебе всё ещё нужно позаботиться о своём здоровье, - сказала Лу Цзюньнин, слегка изгибая уголки рта.

Этот презрительный взгляд обжёг Лу Минсюань, она словно была каким-то мусором, недостойным внимания. На душе у Лу Минсюань кипел гнев.

- Это была ты! Это ты подставила меня!

Лу Минсюань схватилась за одеяло с такой силой, что костяшки её пальцев побелели.

- Старшая сестра, что ты такое говоришь? Я не понимаю. Старшая сестра, поправляйся, чтобы потом в добром здравии выйти замуж за маркиза, - холодно сказала Лу Цзюньнин.

Лу Цзюньнин сама считала, что всё это было странно и подозрительно. Мужчина, который в её прежней жизни должен был стать мужем Лу Юэюнь, теперь был связан с Лу Минсюань.

Что-то изменилось.

Да и сама она в прошлой жизни не общалась с императорским дядей. Но в этой жизни, она...

Лу Цзюньнин не хотела думать о том, что произошло в тот день.

Она была под воздействием афродизиака и накинулась на мужчину. Откуда же ей было знать, что это был императорский дядя?

Много что изменилось.

- А ну положите вещи. Оставьте их!

Лу Цзинхуэй достал пращу и стал стрелять в слуг, которые уносили вещи.

- Ты плохая женщина. А ну верни вещи моей матери и сестры! - яростно закричал Лу Цзинхуэй

на Лу Цзюньнин, указывая на неё пращей.

Глава 2616: Как Минимум Трёх Дополнительных Учителей

Выражение лица Лу Цзюньнин было безразличным.

- Будь я на твоём месте, я бы не стреляла из пращи, потому что я теперь управляю внутренним двором и легко могу поговорить со своим отцом. Если ты продолжишь быть таким непослушным, я могу попросить отца найти для тебя как минимум трёх дополнительных учителей, чтобы они обучали тебя целыми днями. Ты же единственный наследник семьи Лу и в будущем унаследуешь её. Так что ты должен быть очень и очень многообещающим наследником, чтобы удовлетворить отца, - строго предупредила Лу Цзюньнин.

- Ты...

Лу Цзинхуэй был в ярости и хотел запульнуть камнем, но не посмел, потому что подумал о трёх дополнительных учителях. Лу Цзинхуэй не мог представить, что с ним сделают ещё три учителя.

- Цзинхуэй, это дело между сестрой и мной, так что не лезь, - сказала Лу Минсюань.

Лу Минсюань понимала, что она и мать теперь оказались в невыгодном положении, и Лу Цзинхуэй был теперь единственным, на кого могли полагаться она и мать.

Мужчины не должны лезть в битвы внутреннего двора. Даже если Лу Цзинхуэй всего лишь мальчик семи лет.

- Сестра! - с негодованием воскликнул Лу Цзинхуэй.

- Уходи.

Под давлением мысли о трёх дополнительных учителях Лу Цзинхуэй мог лишь уйти.

Лу Цзюньнин посмотрела в спину Лу Цзинхуэя и слегка прищурилась, словно что-то задумала.

- Отдыхай, сестра.

Увидев, что вещи уже почти вынесены со двора, Лу Цзюньнин попрощалась и ушла.

Лу Минсюань сжала кулаки. Даже если ей придётся сражаться до тех пор, пока ей не переломают все кости, она всё равно утащит Лу Цзюньнин с собой в ад.

Она всё равно уже оказалась в таком состоянии, так что она не позволит Лу Цзюньнин чувствовать себя лучше неё.

Только потому, что она была законной дочерью и происходила из благородной семьи, она могла втоптывать её в грязь?

Это так раздражало!

Смена правления на Лу Цзюньнин мало что изменила для Нин Шу. Что было не прибавилось. Чего не было, так и не появилось.

Нин Шу просто сидела в своём дворе и вышивала, периодически принимая у себя взволнованную Лу Юйцзин.

Лу Юйцзин выглядела так, словно небеса падают, поэтому Нин Шу не знала, что ещё сказать.

Волноваться бесполезно.

Вместо того, чтобы так сильно волноваться, лучше тихо сделать пару вышивок и продать их за деньги.

Вместо того, чтобы переживать из-за будущей семьи, в которую она выйдет замуж, лучше копить деньги на выживание.

С деньгами на руках, что бы ни случилось, она сможет это пережить.

Нин Шу не ожидала, что выйдет за кого-нибудь замуж, поэтому она чувствовала себя свободной и безразличной... Только не имея никаких страстей можно устоять перед мирскими хлопотами.

Нин Шу посмотрела на вышивку, которую держала в руках. Это был цветок бегонии, который выглядел, словно настоящий. Всё это время Нин Шу не вышивала ничего другого, лишь цветки бегонии. Таким образом, навык вышивки Нин Шу становился более и более глубоким.

А вот скорость Лу Юйцзин в распознавании слов становилась всё ниже. Хотя она и была ещё молодой, но волнения уже словно отпечатались на её лице. Но некому было сказать ей, что будет дальше.

Более того, должны пройти ещё годы до того, как Лу Юйцзин достигнет зрелости... Так что ещё слишком рано думать о том, что будет через несколько лет.

Нин Шу теперь не особо хотела, чтобы Лу Юйцзин приходила к ней во двор. У неё всегда было грустное лицо и на неё было неприятно смотреть.

Помимо двора Нин Шу, Лу Юйцзин периодически ходила заискивать перед Лу Цзюньнин, что выглядело довольно печально.

Всем приходилось выживать в нелёгких обстоятельствах.

В прошлой жизни Лу Цзюньнин была супругой третьего принца и управляла делами его резиденции. Когда она стала императрицей, то стала управлять делами внутреннего двора и у неё это получалось хорошо.

Её умение управлять внутренним двором слегка улучшило настроение Лу Юаньфаня. По крайней мере, его решение передать управление внутренним двором законной дочери оказалось верным.

У наложницы Юнь и Лу Минсюань больше не было никаких привилегий. Теперь они стали обычной наложницей и дочерью наложницы.

После бедности привыкнуть к роскоши легко, а вот после роскоши привыкать к бедности трудно. Теперь эти две женщины чувствовали себя очень неудобно.

В семье Лу было очень спокойно, но создавалось ощущение, что это было лишь затишье перед бурей, отчего люди чувствовали себя очень подавленно.

Примечание:

* когда лодка подойдет к мосту, то поплывет прямо вместе с потоком - то есть: выход всегда найдется; все уладится само собой

** не жить вместе [с врагом] под одним небом - означает: пылать смертельной ненавистью

<http://tl.rulate.ru/book/11249/2359592>